

НАТИ СМОЛЬНИКОВА

**ПРОШЛОЕ
ОБМЕНУ И ВОЗВРАТУ
НЕ ПОДЛЕЖИТ**

УДК 82-3
ББК 84-4
С51

С51 **СМОЛЬНИКОВА Н.**
Прошлое обмена и возврату не подлежит / НАТИ СМОЛЬНИКОВА – М.:
Литнет, 2025. – 252 с.

ISBN 978-5-521-94672-3

Книга обнажает современную драму нескольких поколений семьи, чьи сердца когда-то бились в унисон. Но однажды, взаимное непонимание и предательство, толкают героиню на отчаянный шаг – покинуть руины семьи и начать новую жизнь, словно с чистого холста. Однако тень прошлого в лице бывшего и родителей преследует её, стремясь преградить путь.

Ирония судьбы жестока: герой, ослеплённый мимолетной страстью, теряет то единственное сокровище, что было дано ему свыше – настоящую любовь. Ему предстоит постичь горькую истину жизни – отталкивая от себя свою женщину, ты бросаешь её в бушующий океан других мужчин, где она, быть может, встретит того, кто не даст ей упасть.

Трем поколениям семьи придется переосмыслить свое прошлое, чтобы обрести будущее, потому что одна маленькая искра допущенной ошибки разожгла пламя.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94672-3

© Литнет, 2025
© Н. СМОЛЬНИКОВА, 2025

Глава 1

Лучший мужчина в мире осыпал мою щеку невесомыми поцелуями, словно утренней росой, и прошептал «доброе утро». Я лениво приоткрыла глаза, провожая взглядом, как Марк, крадучись, словно боясь спугнуть мой сон, тихонько прикрыл дверь спальни. Разве можно самой себе завидовать? Я ощущала себя ослепительно счастливой, словно мне подарили не просто звезды, а целую галактику.

Не спешила вставать, утопая в неге постели, вдыхая ускользающие остатки его аромата. Легкий флер сандала, смешанный с чем-то неуловимо мужественным, присущим только ему. Закрыла глаза, желая вновь ощутить прикосновение его губ, такое нежное, будто крыло бабочки коснулось кожи.

В памяти всплывали обрывки вчерашнего вечера – смех, неспешные беседы, его пристальный, проникающий в самую душу взгляд. Марк умел слушать, умел чувствовать, умел любить так, как я всегда мечтала, но втайне боялась, что это лишь красивая сказка. Он разбил вдребезги все мои предубеждения о мужчинах, доказал, что нежность, забота и уважение могут исходить от сильного и уверенного в себе человека.

Сладко потянулась, чувствуя, как по телу разливается волна блаженства. День обещал быть особенным. Июньское солнце, пробиваясь сквозь неплотно задернутые шторы, рисовало на стене причудливые золотистые узоры. Встала и направилась на кухню, где уже витал дразнящий аромат свежесваренного кофе. Он всегда помнил о таких мелочах, угадывая мои желания.

Автомобиль Марка, урча мотором, покидал территорию усадьбы. Я стояла у окна, провожая его любящим взглядом, и медленно пила теплый кофе с молоком. Никогда не любила обжигающий черный кофе. Мне всегда казалось, что он своей горечью портит изысканное удовольствие от прекрасного напитка. Молоко или слив-

ки смягчают и обогащают вкус свежесваренного кофе, превращая его в настоящий эликсир для уединения и наслаждения жизнью. Марк же, напротив, предпочитал крепкий черный кофе без сахара, утверждая, что я напрасно не ценю чистый, ничем не замутненный вкус натуральности. Он верил, что естественность – лучший способ воспринимать мир без иллюзий.

Поставила чашку в раковину, чувствуя легкое покалывание предвкушения. Сегодняшний день я собиралась посвятить только себе. Никаких встреч, никаких дел – лишь тишина и наслаждение моментом, ведь до предстоящей свадьбы нужно еще так много успеть. Надела легкое летнее платье, которое так любил Марк, и вышла в сад.

Аромат роз пьянил, заставляя забыть обо всем на свете. Пчелы лениво жужжали, перелетая с цветка на цветок. Я присела в увитой зеленью беседке под сенью старой яблони, достала предложение от свадебного агентства и углубилась в изучение. Легкий ветерок шелестел страницами, словно что-то нашептывая, тревожа меня своим прикосновением.

Закрыла глаза, вдыхая аромат цветов и свежей травы. Представила, как Марк вернется вечером, уставший, но счастливый. Мы будем сидеть на террасе, пить чай и говорить обо всем на свете. Он расскажет о своих успехах, а я – о своих маленьких радостях.

Внезапно тишину разорвал телефонный звонок. Незнакомый номер. Я колебалась, отвечать или нет, но любопытство оказалось сильнее. Поднесла трубку к уху.

– Слушаю, – прозвучал мой голос, чуть дрожащий от волнения. На другом конце провода молчали.

– Говорите. Кто это? – повторила я, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

Но в ответ – лишь тишина, полная неясного предчувствия. Тишину в трубке прорезали всхлипы и неровное дыхание.

– Валерия, простите за мой звонок, – шепот прозвучал в тиши-

не. – Если он узнает, то убьет меня, но я обязана вас предупредить. Вы собираетесь замуж за чудовище. Моя сестра сейчас в реанимации. Приезжайте в городскую больницу и спросите, что случилось с Аней Смирновой. Я буду там и все вам расскажу. Если же вас не смущает, что Марк законченный подлец, то можете испытать судьбу и стать его женой.

Сердце бешено заколотилось. Слова незнакомки эхом отдавались в голове. Чудовище, подлец, реанимация. Я похолодела, словно меня окатили ледяной водой. Марк? Не может быть. Мой Марк, добрый, любящий, внимательный?

Но сомнение уже проникло в душу, словно ядовитый плющ. Я вспомнила его резкие перепады настроения, вспышки гнева, которые он всегда списывал на усталость. Вспомнила его уклончивость, когда речь заходила о прошлом. Неужели я была так слепа?

Решение пришло мгновенно. Я должна узнать правду. Быстро схватила ключи от машины, телефон и убежала из дома. Городская больница. Аня Смирнова. Имя, прежде незнакомое, теперь вселяло ужас.

Дорога казалась бесконечной. Каждая минута тянулась как час. В голове роились вопросы, страхи, сомнения. Что, если это правда? Припарковавшись у больницы, я глубоко вздохнула и решительно направилась к приемному покою.

Здесь царил привычный больничный хаос. Мелькали белые халаты, слышались приглушенные стоны, звонки телефонов. Я нервно оглядывалась, пытаясь найти кого-нибудь, кто мог бы мне помочь. Наконец, решилась подойти к медсестре за стойкой.

– Здравствуйте, я хотела бы узнать об Ане Смирновой, она поступила к вам в реанимацию, – произнесла я, стараясь говорить как можно спокойнее.

Медсестра внимательно посмотрела на меня, что-то напечатала в компьютере.

– Смирнова? Да, есть такая. Но информацию о пациентах мы даем только родственникам. Вы кем ей приходитесь?

– Я ее двоюродная сестра, – промямлила я, чувствуя, как кровь отливает от лица из-за моей неумелой лжи. – Мне очень важно узнать, что с ней случилось и чем я могу помочь.

Медсестра покачала головой.

– Извините, но я не могу нарушать правила. Попробуйте обратиться к лечащему врачу.

Разочарованная, я отошла от стойки и направилась к ближайшей скамейке. Что делать дальше? Как узнать правду? Внезапно мое внимание привлекла девушка, сидящая в углу. Она нервно теребила платок и постоянно оглядывалась по сторонам. В ее глазах читался страх. Не та ли это незнакомка, которая звонила мне? Собравшись с духом, я подошла к ней.

– Простите, вы не Аню Смирнову ждете? – тихо спросила я, стараясь не напугать ее.

Девушка вздрогнула и испуганно посмотрела на меня. В ее глазах мелькнуло узнавание.

– Это я вам звонила? – прошептала она, судорожно сжимая платок. Я кивнула.

– Да. Мне нужно знать, что происходит. Что случилось с Аней? Девушка, казалось, боролась с собой, прежде чем заговорить.

– Это все ужасно. Я не должна была вам звонить, но Аня в опасности.

Денег у нас нет, а операцию нужно делать срочно.

– Да объясните же вы, что происходит! – не выдержав напряжения, воскликнула я.

– Аня – моя старшая сестра. Она последние пять месяцев встречалась с Марком Одинцовым. Эта влюбленность до добра не довела. Я ее предупреждала, но она и слушать не хотела меня. Аня была одержима идеей забеременеть от него и выйти замуж. Две недели назад Марк сообщил, что женится на дочери своего бизнес-партнера и бросает Аню. На днях мы узнали, что она беременна. Сестра тут же связалась с Марком. Он приехал и, когда узнал, то сильно

кричал. А после отвез ее в клинику, где вчера сделали неудачный аборт. Сейчас она на скорой доставлена в критическом состоянии. Сказали, срочно нужна операция, и детей у нее больше не будет, но они спасут ее жизнь.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Беременна, аборт, критическое состояние... Это не было похоже на дурацкий розыгрыш. Все казалось кошмарным сном. Но испуганный взгляд девушки и дрожащие руки говорили об обратном.

– Сколько нужно заплатить? – быстро спросила я, пытаюсь взять себя в руки. – А Марк? Он здесь?

– Он уехал вчера после клиники. Сказал, что у него важные дела, – прошептала она, опуская глаза. – Пожалуйста, помогите нам. У нас нет таких денег на операцию. Я не знаю, что делать. Боюсь потерять сестру.

Собравшись с силами, я снова повернулась к девушке.

– Как тебя зовут? – спросила я.

– Лена, – тихо ответила она.

– Лена, все будет хорошо. Я помогу. Показывай, куда платить.

Лена робко улыбнулась сквозь слезы, в ее глазах появилась надежда. Мы вместе направились в административный корпус больницы, где Лена объяснила ситуацию. Сумма, названная кассиром, была небольшой для меня, но в тот момент я думала только об одном – спасти жизнь Ане. Не раздумывая, я сняла деньги со счета и передала их в кассу. Оформление документов заняло некоторое время.

Операция началась незамедлительно. Мы с Леной просидели в зале ожидания несколько часов, полных тревоги и неизвестности. Наконец, вышел врач и сообщил, что операция прошла успешно, но состояние Ани остается тяжелым. Ей потребуется длительное восстановление и постоянный уход.

Когда я, наконец, смогла увидеть Аню, она лежала в реанимации, подключенная к аппаратам. Ее лицо было бледным и изму-

ченным. Я почувствовала, как ком подкатывает к горлу. Лена тихо плакала, держа сестру за руку. В этот момент я поняла, что не хочу видеть Марка, слушать его оправдания, а главное, я не хочу жить с постоянным страхом, что это может повториться.

Я решила не ехать в дом Марка и направилась к своим родителям. Чувствовала опустошение и усталость, но в то же время во мне росла решимость разрубить этот узел, связывающий меня с этим ужасом.

Глава 2

Я сидела в гостиной, у камина, погруженная в раздумья о сложившейся ситуации. За окном медленно угасал летний день, окутывая все вокруг предвечерней негой, когда свет еще льется щедро, но усталость уже тянет ко сну. Холодный камин, чернея зевом пустоты, смотрел на меня немым укором. Я поймала себя на странном нежелании зажигать огонь. Прежде я обожала тепло его вида, но сейчас он казался зловещим отражением моей собственной жизни. Кажется, еще вчера он щедро делился теплом, даря обманчивое чувство покоя и защищенности, а теперь одним своим видом – зияющей чернотой, припорошенной пеплом – навевал на меня тоску и безнадежность.

В голове пульсировали обрывки воспоминаний о Марке, смешиваясь с картинами больничной палаты, бледным лицом Ани и отчаянием Лены. Неужели я действительно могла так ошибаться в человеке? Как могла не заметить темную сторону, скрытую за маской его обаяния и уверенности? Чувство вины и стыда жгло меня изнутри. Я чувствовала себя обманутой, преданной, но больше всего разочарованной в самой себе.

Родители встретили меня настороженно. Их опытные взгляды сразу уловили тень беды, затаившуюся в моих глазах. Я выложила все, не утаив ни единой детали, кроме источника моих знаний. Мама молча прижала меня к себе, а отец, обычно невозмутимый и немногословный, сдавленно выругался и вышел из комнаты. В них я искала поддержку и сочувствие, словно спасительный круг в бушующем море. Решение далось мне с кровью, но я знала, что так будет правильно.

Я набрала номер Марка. В трубке сначала прозвучало удивление, затем растерянность, а в финале разговора злоба и бессильные угрозы. Я не стала слушать его лживые оправдания. Просто нажала на отбой и заблокировала номер. Точка была поставлена.

Я больше не вернусь в этот дом, который на протяжении двух месяцев совместной жизни с Марком казался мне тихой гаванью, полным уюта и безмятежного счастья. Все, что связывало с ним, утонуло для меня в бездне прошлого и разочарования. Я начну новую жизнь без страха и душевной боли. Пусть эта жизнь будет лишена сказочного блеска, но она будет моей. Подлинной! И я сама буду писать ее сценарий, не позволяя никому манипулировать мной и предавать мои мечты.

– А теперь поговорим, как женщина с женщиной, моя дорогая, – произнесла мама, присаживаясь рядом на диван. – Я проводила твоего отца к Марку, а сама решила поговорить с тобой. Свадьба не отменяется, Валерия, и ты выйдешь замуж за Марка. И запомни, твой жених – красивый и богатый мужчина, и такие вертихвостки, как эта бесстыжая Аня, всегда будут виться вокруг него.

– Мама, ты совсем меня не слышишь! Я не хочу за него замуж. Он предал меня, изменил мне. Как я могу доверять человеку, который так поступил? Какая свадьба, о чем ты говоришь?! – во мне поднималась волна ярости, смешанная с обжигающим отчаянием.

Слова матери ранили острее, чем нож предательства Марка.

– Это глупости, Валерия. Мужчины – они такие. Слабые перед искушениями. Но это не значит, что он тебя не любит. Марк – блестящая партия для тебя. Обеспеченный, влиятельный, друг и компаньон твоего отца. Ты живешь, как королева, благодаря нам и ему. Не будь душой, не упусти свое счастье. Эта Аня всего лишь мимолетное увлечение, для любого мужчины. А ты должна быть мудрой женщиной и простить его.

Слезы клокотали внутри, но ни одна не прорвалась наружу. Как она может говорить такое? Неужели деньги и положение в обществе важнее моего счастья, моего достоинства? Неужели я должна закрыть глаза на измену и жить в золотой клетке, притворяясь счастливой?

– Мама, я люблю тебя, но не позволю тебе решать мою судьбу. Я ушла от Марка и не собираюсь возвращаться. Я сама построю